

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-169-186>

Социально-политическое взаимодействие местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды (на примере г. Кемерово)

Е. А. Кранзеева¹, А. Л. Бурмакина¹, Я. А. Брандт¹ ✉, Н. Н. Григорик¹

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово 650000, Российская Федерация

✉ e-mail: yan.brand@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время формируются проекты городского развития различного уровня, в том числе с привлечением к соучастию местных сообществ. Местные сообщества и органы власти, взаимодействующие по вопросам улучшения городского пространства, образуют новые поля и формы коммуникации для решения социальных проблем территории. Включение сообществ в коммуникацию и взаимодействие с властью может осуществляться в нескольких вариантах, зависящих от возрастных и профессиональных характеристик участников, опыта участия в городской жизни.

Цель данной статьи – охарактеризовать формы социально-политического взаимодействия местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды.

Задачи: описать местные сообщества как участников социально-политического взаимодействия с властью; обосновать преобладающие формы взаимодействия сообществ г. Кемерово с местной властью по вопросам городского развития и благоустройства городской среды.

Методология. Методологической основой исследования являются работы Ж. Т. Тощенко, Л. Л. Шпак и др., раскрывающие вопросы социально-политического взаимодействия, концепции городского развития А. Лефевра, Д. Харви, Г. Саноффа. Для анализа практик взаимодействия авторами статьи использовались методы фокус-группового интервью, анкетного опроса.

Результаты. Проведенный анализ позволил описать формы взаимодействия, построенные в соответствии с характеристиками социальных групп, интересами, целями и используемыми инструментами, методами их достижения, расположенностью к взаимодействию с другими сообществами территории.

Выводы. Сделан вывод о том, что выделенные формы взаимодействия (противодействие, воздействие и бездействие) учитывают особенности группового участия в проектах развития территории, способствуют накоплению опыта и в будущем могут использоваться в практиках благоустройства территорий и привлечения к ним населения города.

Ключевые слова: социально-политическое взаимодействие; местные сообщества; город; власть; социальные группы; активизм.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Социально-политическое взаимодействие местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды (на примере г. Кемерово) / Е. А. Кранзеева, А. Л. Бурмакина, Я. А. Брандт, Н. Н. Григорик // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 169–186. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-169-186>.

Поступила в редакцию 18.12.2022

Принята к публикации 25.01.2023

Опубликована 28.02.2023

© Кранзеева Е. А., Бурмакина А. Л., Брандт Я. А., Григорик Н. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(1): 169–186

Socio-Political Interaction of Local Communities with the Authorities on the Improvement of the Urban Environment (on the Example of the City of Kemerovo)

Elena A. Kranzeeva¹, Anna L. Burmakina¹, Yana A. Brandt¹ ✉, Nikita N. Grigorik¹

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russian Federation

✉ e-mail: yan.brand@mail.ru

Abstract

Relevance. At present urban development projects of various levels are being formed, including with the participation of local communities. Local communities and authorities that interact to improve the urban space form new fields and forms of communication to solve the social problems of the territory. The inclusion of communities in communication and interaction with the authorities is carried out in several ways, which depend on the age and professional characteristics of the participants, the experience of participating in urban life.

The purpose of this article is to characterize the forms of socio-political interaction of local communities with the authorities on the improvement of the urban environment.

Objectives: to describe local communities as participants in socio-political interaction with the authorities; to substantiate the prevailing forms of interaction between the communities of Kemerovo and local authorities on issues of urban development and improvement of the urban environment.

Methodology. The methodological basis of the study is the work of Zh. T. Toshchenko, L. L. Shpak and others, revealing the issues of socio-political interaction, the concept of urban development by A. Lefebvre, D. Harvey, G. Sanoff. To analyze the interaction practices, the authors of the article used the methods of focus group interviews and questionnaires.

Results. The analysis made it possible to describe the forms of interaction built in accordance with the characteristics of social groups, interests, goals and tools used, methods for achieving them, disposition to interact with other communities of the territory.

Conclusions. The selected forms of interaction (resistance, impact and inaction) take into account the peculiarities of group participation in projects for the development of the territory, contribute to the accumulation of experience and in the future can be used in the practice of improving territories and attracting the city's population to them.

Keywords: social and political interaction; local communities; city; authorities; social groups; activism.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kranzeeva E. A., Burmakina A. L., Brandt Y. A., Grigorik N. N. Socio-Political Interaction of Local Communities with the Authorities on the Improvement of the Urban Environment (on the Example of the City of Kemerovo). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(1): 169–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-169-186>.

Received 18.12.2022

Accepted 25.01.2023

Published 28.02.2023

Введение

Благоустройство городской среды представляет собой сложный и комплексный процесс привлечения гражданских инициатив и мобилизации социальных, экономических, административных и других ресурсов, трансляции интересов различных социальных групп, оптимиза-

ции отношений между местными сообществами и институтами власти, что способствует развитию территории, в рамках которой они вступают в различные формы социально-политического взаимодействия. Взаимодействие становится инструментом взаимовыгодного диалога, способствующего достижению социально

значимых целей, определяя качество достигаемого результата. Во многом это способствует отбору наиболее важных проектов, программ и достижению прогнозируемых целей преобразования городской среды [1, с. 12–15].

Особенности социально-политического взаимодействия (в том числе на местном уровне) подробно анализируются в работах таких современных зарубежных и отечественных авторов, как О. А. Воронкова [2], Н. В. Зубаревич [3], Н. В. Медведева, Е. В. Фролова, В. Г. Немовский, Е. В. Реутов [4; 5; 6], А. В. Тихонов, А. А. Мерзляков [7], Р. Кормак, Т. Ф. Тинни и др. [8; 9; 10]. В обобщенном варианте оно трактуется как «последовательность социальных действий участников, взаимообусловленных их интересами и влияющих на власть и принятие решений [3, с. 81–90].

Для описания практик взаимодействия власти и местных сообществ зарубежные авторы предлагают концепции «права на город» (А. Лефевр и Д. Харви), «соучаствующего проектирования» (Г. Саноффа) и др. [11]. Право на изменение города – это не что-то абстрактное, а то, что укоренено в повседневных практиках жителей, независимо от того, знают они о его наличии или нет [12]. Изменения городской среды должны быть основаны на объединении профессионалов, которые способны на сложную проектную работу и взаимодействие с властями, и жителей-активистов, которые полны энтузиазма и лучше понимают особенности и потребности местного сообщества [13]. Человеческий ум, мотивы, творческие способности представляют стратегический резерв развития городов, который вытесняет на задний план такие традиционно выделяемые достоинства, как местоположение, природные ресурсы и доступ к рынку. Потенциал жителей городов и их управляющих предопределяет будущее успешное развитие городов [14, с. 53–78].

В работах отечественных исследователей большое внимание уделяется взаимодействию власти и сообществ на местном уровне [15; 16]. Именно на местном уровне осуществляется становление соучастия и самоорганизации сообществ в решении локальных проблем в виде реальных практик, складывающихся в местном сообществе [17, с. 22–31]. Наличие проблемных точек на территории может стать триггером к сплочению и солидаризации местных жителей, формированию сообщества, способного самостоятельно или во взаимодействии с властями решать проблемы местного значения.

А. А. Желнина, Е. В. Тыканова рассматривают локальный активизм как коллективные действия и самоорганизацию сообществ для участия в городском управлении. Жители общаются, создают сообщества, при этом в случае попыток донести свои предложения по изменению городских территорий на площадки, где местные власти должны к ним прислушаться, взаимодействие не всегда удается [18, с. 170–178].

Взаимодействие на территории может осуществляться в разных формах: противодействия, воздействия и бездействия. По мнению Л. Л. Шпак, в основе любой из форм присутствуют ответные реакции, пространственная и временная ориентация на взаимные интересы участников, относительная «одновременность» реакций сторон друг на друга, наличие социальных связей и отношений [19, с. 12].

Реализуя территориальные интересы, в социально-политическом взаимодействии могут принимать участие следующие субъекты: 1) местные сообщества, составляющие городское и региональное сообщество; 2) власть в лице представительных и исполнительных органов городского и регионального управления; 3) бизнес, представленный в регионе хо-

зяйствующими субъектами; 4) институты гражданского общества (некоммерческие организации, общественные организации, молодежные организации и др.), представляющие конкретные интересы определенных местных сообществ [20, с. 82–87].

Л. Л. Шпак определяет местные сообщества как «исторически укоренившуюся общность жителей, сформировавших определенный уклад и образ жизни, специфические коммуникации и тесные, непосредственные социальные связи и отношения на локализованной территории» [21, с. 28–33].

В территориальных (местных) сообществах формируется система устойчивых экономических, социальных, политических, культурных и духовно-идеологических связей и отношений. Это обусловлено единством географического пространства, общей культурой и общими ценностями. Также в сообществе присутствует устойчивое социальное взаимодействие, которое выражается во взаимной поддержке, взаимопомощи, взаимопонимании, взаимном доверии, формирует способность к объединению с целью влияния на различные аспекты местного социального порядка. Граждане территориального сообщества взаимодействуют по различным вопросам социальной жизни, начиная от простых интеракций соседского характера и заканчивая активным участием в управлении территорией [22; 23].

Местные сообщества, члены которых объединяются для удовлетворения потребностей, реализуют инициативный способ решения местных проблем, касающихся улучшения качества жизни на определенной локальной территории, а также ее благоустройства. Возникшие как способ удовлетворения интереса в чем-либо, территориальные объединения несут в себе положительный социальный потенциал. Однако в процессах самоор-

ганизации сообществ большую роль играет местная власть.

Устоявшиеся традиционные формы взаимодействия местных сообществ с органами власти сочетаются с новыми, такими как: самоорганизующиеся коммуникативные сообщества, сетевые формы, формирующиеся вокруг различных площадок, в т. ч. и на платформах интернет-коммуникации, гибридные формы, формирующиеся на основании информационных коммуникативных технологий и т. д. [24; 25, с. 87–100]. Примером включения местных сообществ в развитие городской среды является федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда», который направлен на развитие муниципалитетов на всей территории страны, а также на обеспечение участия жителей в решении вопросов создания комфортной городской среды [26]. В рамках реализуемого в настоящее время национального проекта «Жилье и городская среда» разработан стандарт вовлечения населения в решение вопросов развития городской среды, в котором описаны формы соучастия в проектах (интервью, фокус-группы, онлайн-опросы, экскурсии, публичные слушания и пр.) [27].

А. Глухова, А. Кольба, А. Соколов в своей работе отмечают, что местные сообщества во взаимодействии с органами власти имеют недостаточное количество опыта и ресурсов для привлечения к себе внимания. При этом у них зачастую отсутствует желание взаимодействовать с органами власти, поскольку они не верят в результативность совместной работы. Авторы указывают на существование разрыва между желанием сообществ влиять на развитие городской среды и отстаивать свои интересы в нем и необходимой для этого ресурсной базой [28, с. 241–250].

Важным фактором выстраивания отношений между местными сообществами и властью становится аспект реактивности, возникающий в результате развития, усложнения и расширения доступного информационно-коммуникативного пространства, постоянно меняющихся условий взаимодействия и коммуникации, нарастания политизации взаимодействия, что определяет как новые поля и возможности для взаимодействия, так и новые угрозы и вызовы для систем управления и самоуправления территорией [29, с. 24–30; 30; 31].

Таким образом, местные сообщества являются неоднородными, включают в себя граждан с разным уровнем опыта и желания участия в решении местных проблем, что провоцирует отсутствие согласованности в действиях населения. Тем не менее их объединяет общее пространство жизни, культура и ценности, которые становятся основой для апеллирования власти своих интересов. В таких условиях власти необходимо выстраивать взаимодействие с населением по поводу благоустройства городского пространства с учетом потребностей групп местных сообществ. Противоречивость ситуации заключается, с одной стороны, в использовании властью неперсонализированных, формализованных методов работы с сообществами, что затрудняет формирование двустороннего характера взаимодействия населения и власти, а с другой – отсутствием у населения необходимых знаний и опыта в артикуляции своих интересов и потребностей.

Материалы и методы

Для анализа практик взаимодействия власти и населения по вопросам благоустройства городской среды нами в мае 2021 г. были проведены 4 фокус-группы, в состав которых вошли представители 4 групп местных сообществ, и анкетный

опрос жителей г. Кемерово (n=665 чел., выборка репрезентативная, квотированная по полу и возрасту). Выбор групп был обусловлен основными сообществами жителей г. Кемерово. Разнородный состав групп (в т. ч. по полу, возрасту, профессиональным характеристикам) делает возможным всесторонний анализ вовлеченности жителей в практики благоустройства городской среды и определение направленности во взаимодействиях с органами власти.

В исследовании принимали участие представители следующих местных сообществ:

1. Школьники как представители подрастающего поколения, от заинтересованности которых зависит развитие города. Сообщество можно описать как неоднородное, представители которого не имеют тесных социальных связей друг с другом. Основными признаками групповой идентификации можно назвать возраст, а также целевой интерес, связанный в первую очередь с определением маршрута собственного развития (место / город обучения, направление / специальность, приоритетное учебное заведение). Смысловым или идейным центром объединения для них становится желание покинуть Кемерово, поскольку не считают город местом для своего профессионального развития. Отношение молодых людей к городской среде зачастую связано с тем, какие возможности для самореализации она открывает (группа «Школьники»).

2. Сообщество ветеранов города – «сторожилы», играющие важную роль в восприятии города, имеющие связь с городским сообществом на основе длительности проживания. Все приглашенные участники дискуссии являлись членами Совета ветеранов угольной промышленности г. Кемерово. Общее профессиональное прошлое становится основой налаживания межличностных свя-

зей и группового взаимодействия по поводу реализации разделяемой цели – инфраструктурного развития и повышения качества жизни в регионе и городе (группа «Ветераны»).

3. Сообщество представителей культурно-образовательной сферы города – работники музеев, театров, центров творчества, а также ученые-историки, которые занимаются изучением города Кемерово. Их мнение важно для раскрытия культурно-исторического потенциала города, его уникальности, традиций и ценностей. Вместе с тем данное сообщество более глубоко погружено в историю города, особенности его становления. Интересы представителей этой группы сосредоточены вокруг развития культурных учреждений города, сохранения истории города. Профессионализм, научно-практический интерес, ценности выражают экспертность данной социальной группы в вопросах культурного потенциала города и возможности проектирования изменений городского пространства (группа «Культурологи и краеведы»).

4. Сообщество городских активистов – жители города Кемерово, реализующие проекты и инициативы по его развитию в разных направлениях. Они объединены сетью социальных взаимодействий, имеют опыт участия в совершенствовании городского пространства, пытаются как привлечь внимание к проблемам города, так и объединить неравнодушных граждан для решения этих проблем (группа «Активисты»).

Структура гайда была представлена следующими блоками вопросов:

– блок «Город», связанный с представлениями жителей о своем городе, идентификацией с ним и определением доминантных ассоциаций с городской средой;

– блок «Городские сообщества», направленный на определение потенциала местных сообществ для развития города;

– блок «Тактики реализации городских проектов», раскрывающий степень вовлеченности жителей в проекты по изменению городской среды, возможности и барьеры на пути их реализации.

Результаты и их обсуждение

Для оценки потенциала в решении городских проблем ключевыми были ответы на следующие вопросы: «Как вы считаете, горожане могут самостоятельно решить некоторые проблемы своего города, если объединятся друг с другом? Зачем людям нужно объединяться?». По мнению большинства участников группы «Школьники», людям необходимо объединяться в сообщества для решения различных проблем (*«Так ведь и происходит. Один человек не сможет организовать какое-то масштабное событие. И людям нужно объединяться для того-чтобы наш город развивался»; «Мне кажется ... чем больше объединяются для решения, тем лучше становится город»* (здесь и далее орфография, грамматика высказываний респондентов сохранена. – Авт.)).

Представители группы «Культурологи и краеведы» в целом знакомы с некоторыми городскими местными сообществами, реализуемыми проектами (*«Ну и О. В., которая известна с фондом «Рыба шагала». Ну и кстати, «прогулки с Сухацким» – это тоже ее проект»*). Однако уровень информированности об их деятельности нельзя назвать высоким, при этом существует неоднозначное отношение к ним (*«На чем формировался Кузбасс, как регион, как он возник, не как возник, а как история конечно, вот именно на чем он стоит этого вообще нет. Ни сообществ, ничего»*).

Ключевым побудительным мотивом к созданию сообществ участники группы «Активисты» назвали наличие острых социальных проблем, для решения которых люди способны объединиться (*«Лю-*

дей нас может объединить и заставить что-то делать только какая-то общая проблема или беда»; «Вот культурные проекты и общие проблемы – это то, что стянет в одну кучку»).

«Ветераны» отмечают необходимость объединения, сплочения вокруг решения городских проблем (*«Мы жили одной огромной семьей, семьей Советского Союза, семьей своего коллектива. И это нас двигало на новые подвиги, на достижение наивысшей производительности труда»*). При этом они чувствуют свою ответственность и радуют не только за городские проблемы, но и за развитие региона в целом. Одной из основных целей, озвученной ими во время интервью, было возрождение промышленной мощности региона. Представители сообщества описали практики, опыт взаимодействия с городской властью для решения проблем, популярной формой участия являлись личные встречи и переговоры с мэром города, губернатором. При этом для «ветеранов» характерен высокий уровень одобрения намеченного властями курса (*«Большое спасибо сегодня нашему губернатору – Сергею Евгеньевичу. До него ни один руководитель области не смог обеспечить такой огромный финансовый приток»; «Да, спасибо ему, что строится спортивный кластер. Сегодня идет помощь, социальная поддержка»; «Спасибо Илья Владимирович, конечно, привлек много, правильно, поправили, Проспект Ленина, и вот его именно участие, брака много допустили, он ездил сам проверял»*).

«Ветераны» чаще рассуждают не о проблемах конкретного города, а о проблемах региона в целом. Примеры, к которым они апеллировали в ходе дискуссии, их трудовая деятельность и восприятие сосредоточены на области. В процессе фокус-группового интервью можно было проследить желание исправить

причиненный экологии региона вред, который был нанесен бурным промышленным развитием, в котором они как представители профессионального сообщества принимали активное участие (*«В связи с этим проявляется стойкий запрос на сохранение природы. Вот, ну, и дальше. Дальше – по лесопосадкам. Ну, я был один из тех, кто за Бор наш воевал, когда там думали строительство ввести в Бору. Вот, мы вроде бы его отстояли, но тем не менее, почистить его надо»*).

По мнению большинства участников фокус-групп, людям необходимо объединяться в сообщества для решения различных проблем. Они способны существенно влиять на решение местных социально-экономических проблем, на повышение качества управленческих решений в различных сферах жизнедеятельности территории. Однако на сегодняшний день данная форма гражданской активности не всегда вызывает однозначные оценки в обществе, что подтвердилось и по результатам анкетного опроса.

Участники анкетного опроса (анкетный опрос, г. Кемерово, 2021 г., репрезентативная выборка, n = 665 чел.) довольно неоднозначно отнеслись к необходимости создания сообществ в городе. Значительная часть жителей высказывались, что «сообществ и так хватает», либо они вообще в них не заинтересованы. Присутствовали и более резкие высказывания, связанные с недостаточной практической эффективностью существующих сообществ в городе (*«Думаю, что сообществ много – пользы мало»; «Их и так много, но толку мало: только друг другу и жалуются, а толку нет»; «Сообщества есть. Эффективности нет», «сообщества?? разве – это важно???»*). В общественном мнении нет единого представления о том, что такое сообщества, чем они занимаются, где начинается деятельность сообществ, а где – разовые акции.

Для группы «Школьники» основным препятствием для участия в общественно-полезной деятельности является отсутствие уверенности в том, что их действия могут привести к серьезным, значимым изменениям. При оценке значимости собственных усилий школьники заявляли о том, что они мало на что могут повлиять (*«То есть это люди, во-первых. То есть я могу, предположим, сортировать мусор, ... не мусорить... Но из-за заводов, на которые я никак не могу оказать своё влияние, мне кажется я не могу сильно так повлиять»*); *«А смысл в этом участии? От нас это особо сильно не зависит, это же зависит всё...»*). Таким образом, выделяя определенный комплекс проблем, учащиеся не хотят брать на себя инициативу в их решении, хотя при этом высоко оценивают потенциальные возможности объединения жителей. Групповая дискуссия с подрастающим поколением показала отсутствие самоидентификации с городскими сообществами, что выступает как барьер для значимых действий, проявления активности и участия в процессах взаимодействия с властью и благоустройства городского пространства.

Если «Школьники» слабо оценивают свою возможность повлиять на происходящее в городе, то «Ветераны» демонстрируют как готовность участвовать во взаимодействии с властью, так и реальные практики (*«Я начал было говорить, но попал в больницу, и вместо того, чтобы я начал с Середюком (глава города Кемерово. – Авт.) разговаривать»*). Городские проблемы занимают в их сознании не меньшее (а может быть, даже большее) место. Дороги, больницы, школы, экология, общественный порядок, отсутствие инфраструктуры, отток молодежи – все это перечисляется большинством респондентов (*«Но и по Кемерово, хвалится нам нечем. Ничего хорошего*

нет, в прошлом году асфальт, который везде положили, везде коlea, и кругом коlea. ... Вот тут всё это разносится, вот, знаете, только сейчас у нас есть такая возможность и по экологии, и по этим заводам – по всему сделать с этим губернатором»). Каждый из участников данной фокус-группы в своей вступительной речи (и далее – по ходу обсуждения) затронул проблемные стороны города. Несмотря на их должность и приближенность к основным институтам административно-политической деятельности, опрашиваемые занимаются общественно полезной деятельностью, потому что беспокоятся за настоящее и будущее города и связывают свою жизнь с ним (*«Все болезни этого города, они очень серьезно отражаются на мне, потому что я настоящий как бы, как говорится, абориген и житель этого города и мне все бросается в глаза»*).

Представители группы «Активисты» подчеркивают отсутствие развитого чувства ответственности за происходящее в городе, стремление жителей к патернализму и перекладыванию ответственности за решение городских проблем (*«Многие люди до сих пор не могут понять именно то, что общественное – это их общее... И если какая-то проблема возникает, они часто, например, либо отстраняются от решения этой проблемы, либо пускай это решают власти, хотя власти не хотят и не будут это решать, потому что не видят именно заинтересованности самих людей. Потому что люди не воспринимают, ещё раз говорю, как именно своё»*).

Они также отметили сложность реализации инициативных проектов в городе (*«Много было примеров, когда были яркие, классные идеи, но это сопротивление выстраивает вот эту середину и посредственность»*); *«Если ты что-то хочешь в Кемерово сделать необычное, не-*

стандартное, то у тебя всё равно ничего не получится, потому что тебе не дадут возможность и вообще это никому не надо»; «В Кемерово сделать что-то прикольное не получится. Потому что: а) не надо людям; б) не надо властям и с) если хочешь чего-то добиться – едь отсюда»). По их мнению, достигая своих целей, городские сообщества либо распадаются, либо их активность существенно снижается после решения проблемы.

Представители культурно-образовательного сообщества видят в городе не только промышленный потенциал, но и внутренний стимул к саморазвитию у местных сообществ за счет соседских отношений, способных перерасти в межрайонные связи. В ходе фокус-группы была продемонстрирована включенность в жизнь города через профессиональную компетенцию (*«Летишь на самолете, а влетаешь в черное облако, поэтому город особых чувств не вызывал... И у меня отношение к городу изменилось только после того, как я перешла работать в музей “Красная горка”, то есть мы стали изучать историю более такую глубокую, какие-то страницы, и вот тут у меня стало меняться отношение»*). Они позиционируют себя как «идейных вдохновителей», подтверждая это своей профессиональной компетентностью и опытом работы в культурной или научной сфере, но не готовы активно участвовать в процессах территориальной самоорганизации, а также в изменении городской среды.

Результаты анкетного опроса подтверждают неготовность жителей выступать инициаторами и организаторами городских изменений. Респонденты чаще всего видят себя в роли участников и волонтеров, причем показатели выбора данных вариантов выше в популярных возрастных группах: 18-29 лет и старше 55 лет (рис.). Данная тенденция

прослеживается и в остальных вариантах, где наибольшее количество выборов показывают представители молодежи и старшей возрастной группы. Это может быть связано с большими амбициями молодых людей и наличием большого количества свободного времени и желания поделиться своим опытом у представителей старшего поколения. Тем не менее высок процент респондентов, не готовых принимать личное участие в каких-либо проектах (10,5%). Дополнительной иллюстрацией могут послужить примеры ответов из варианта «другое», где часто упоминаются такие роли, как «наблюдатель», «зритель». Это также подчеркивает пассивность участия многих жителей в проектах развития города.

Мотивация местных сообществ к принятию участия в изменении городской среды находится на низком уровне, для них предпочтительней пассивная роль участника-наблюдателя, чем инициатора-организатора. Находясь в своей повседневной рутине (работа, семья, отсутствие свободного времени и пр.), они не желают брать на себя роль соучастника городского развития, перекладывая ответственность на компетентных, по их мнению, специалистов.

В связи с активным развитием цифровых технологий взаимодействие власти и местных сообществ переходит в онлайн-поле. Одним из таких онлайн-инструментов, который используют органы власти, является прямой эфир в социальных сетях. Однако зачастую он проходит в формате ответов на заготовленные вопросы. Местные власти упрощенно подходят к процессу вовлечения населения в изменения городской среды, ограничиваясь проведением голосований, в то время как соучастие предполагает учет мнения жителей на всех этапах реализации проекта.

РОЛЬ	КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ	%
ОРГАНИЗАТОРА	59	6,8%
ПАРТНЕРА	41	4,7%
ПРОФЕССИОНАЛА	71	8,1%
УЧАСТНИКА	200	22,9%
ВОЛОНТЕРА	131	15%
КОММУНИКАТОРА	41	4,7%
НЕ ГОТОВ ПРИНИМАТЬ ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ	92	10,5%
ЗАПУСТИТЬ СВОЙ ПРОЕКТ	40	4,6%
ДРУГОЕ	198	22,7%
ИТОГО	873	100

Рис. Роли, которые респонденты готовы выполнять в проектах развития города (анкетный опрос, г. Кемерово, 2021 г., n=665 чел., допускалось несколько вариантов ответа)

Например, в г. Кемерово в 2021 г. была предпринята попытка организации местных сообществ для разработки технического задания для городской набережной, отобрана инициативная группа жителей, разработано техническое задание, результаты были представлены городским властям, в настоящее время проект еще не завершен и находится на стадии согласований. Однако такие примеры соучастия населения единичны и в основном ограничиваются выбором объекта благоустройства в голосовании [32]. На практике может складываться ситуация дисбаланса влияния, когда сами местные власти занимаются патронажем определенных объектов, продвигая приоритетные инфраструктурные проекты по модернизации или благоустройству, опираясь исключительно на собственные представления, плановые показатели и т. д.

Выводы

На основании проведенного исследования выделенные ранее формы взаимодействия населения с властью (проти-

водействие, воздействие и бездействие) проявились у разных групп местных сообществ.

Форму двустороннего взаимодействия с органами власти города демонстрирует и поддерживает только сообщество «Ветеранов». Сообщество включает в себя, несмотря на возраст подавляющего большинства ее членов, активных и инициативных людей за счет характера, сложившегося в результате многолетнего тяжелого физического труда. Взаимодействие «Ветеранов» с властью реализуется через различные доступные способы – от личных обращений до участия во вспомогательных консультативных и общественных организациях при администрации города.

Разделяемые социальные, культурные, институциональные практики позволяют им за счет самоорганизационных механизмов мобилизоваться для решения повседневных, бытовых, инфраструктурных проблем. Во время проведения дискуссии «Ветераны» продемонстрировали высокий уровень заинтересованности проблемами региона в целом, готовности

участия в их решении совместно с органами власти, а также самостоятельно. В отличие от сообщества «Школьники», для которого актуально развитие, в первую очередь собственное, представители которого готовы уезжать в другие города, старшее поколение пытается вернуть город и Кузбасс в сферу промышленной логики развития.

Чувство трудовой солидарности формирует общую идею возрождения советского прошлого, что сужает возможные практики взаимодействия как с другими городскими сообществами, так и властью. «Ветераны» привыкли решать проблемы за счет имеющегося социального и человеческого капитала внутри группы. Вариантов и форм объединения и совместных усилий по решению каких-либо трудностей с другими городскими и региональными сообществами в ходе фокус-групп и анкетного опроса не было выявлено.

Форма бездействия проявилась в группе «Школьники», что обусловлено демонстрацией высокого уровня недовольства инфраструктурой города, но одновременно низкой степенью готовности к каким-либо действиям по ее улучшению. Их реальная готовность принимать ответственные решения, совершать необходимые действия отстает от социального запроса на такую готовность. У молодых людей это проявляется особенно ярко, поскольку недостаточно сформирована личная устойчивая социальная позиция и отсутствует жизненный опыт. Демонстрируя ярко выраженный slacktivism в отношениях с органами власти, а также внутри своей социальной группы, сообщество придерживается оппозиционно настроенных взглядов относительно возможности развития городской среды, что, по их мнению, выступает формой соучастия в решении городских проблем, однако не является реальными активными действиями или предложениями, со-

здавая иллюзию участия. Взаимодействие данного сообщества с властью сопровождается ощущением беспомощности в решении городских проблем, слабой связью с историческим прошлым территории.

Низкая заинтересованность проблемами города, ориентация на индивидуальные интересы, установка на обучение и дальнейшую жизнь в других городах, недоверие к власти и уверенность в собственном «бессилии» относительно результативности их инициатив обуславливают отсутствие каких-либо практик взаимодействия с местной властью. Кроме того, подкрепляются подобные установки опытом негативного отношения органов власти к инфраструктурным городским объектам: «...у нас стоял спортивный парк, специально с фигурами, около стадиона Химик, как только был построен этот парк администрация города не следила за ним, следили люди, занимающиеся там разными видами спорта».

Форма противодействия городским административным структурам свойственна сообществу «Активистов». Представители сообщества неоднократно упоминали о барьерах и препятствиях, возникающих в процессе реализации их проектов или предложений. В результате у них формируется чувство отстраненности власти от проблем города, снижается доверие, а собственная деятельность воспринимается как осуществляемая вопреки позиции городской власти.

Представители сообщества «Активисты» в ходе фокус-групповой дискуссии продемонстрировали, что почти все они были знакомы друг с другом, знакомы с деятельностью, которой занимаются другие участники, но существуют параллельно друг с другом, не формируя тесные взаимосвязи. В отличие от «Ветеранов», взаимодействие которых с органами власти строится исключительно на личной, офлайн-форме, «городские активи-

сты» организуют свои проекты как в онлайн-сфере (блоги, акции), так и в офлайн (выставки, фонды, экскурсии).

Форма воздействия частично проявилась у представителей «Культурологов и краеведов», для которой характерны: глубокое погружение в жизнь города, опыт научной или культурной деятельности, готовность рассуждать о стратегиях его развития – все это определяет реальный экспертный статус и возможность осуществления прогнозных процессов относительно возможных вариантов будущего развития города.

Профессиональное сообщество «Культурологи и краеведы» города хорошо знает исторические корни территории, осознает городские проблемы, но не выражает готовности к объединению с другими сообществами для их решения. Органы власти единично привлекают представителей данного сообщества для участия в экспертных обсуждениях (например, упоминается встреча с мэром города), что показывает ограниченность их воздействия. В ходе дискуссии не было отмечено подтверждений соучастия властей города в научных и/или творческих проектах представителей фокус-группы, а также какой-либо поддержки их предложений.

Основной способ достижения своих целей в процессе изменения городской среды сводится к предложению идей, инициатив органам власти через научные работы и творческие проекты. Сообществом могут разрабатываться различные проекты, однако они носят узконаправленный характер, связанный с собственными профессиональными целями, а не

направленный на общее развитие территории, учитывающее интересы населения. Эксперты обладают знаниями и компетенциями, позиционируют себя как консультантов, однако не имеют ресурсов и достаточного уровня мобилизации для самостоятельной реализации предлагаемых прогнозных вариантов развития и благоустройства городской среды, социальной инфраструктуры, организации городского жизненного пространства.

Таким образом, благоустройство территории является одним из насущных вопросов, по поводу решения которого местные сообщества могут участвовать во взаимодействии с властью, так как заинтересованы в улучшении пространства своей жизни. Формы взаимодействия с властью и другими участниками местных сообществ имеют различный характер, зависящий от отличительных признаков группы, ее предпочтений и целевых направленностей, и варьируются от активного включения в городские процессы до созерцательного, стороннего бездействия по различным причинам. Нераскрытый потенциал населения и упущенный ресурс его участия в благоустройстве территории сопрягается с отсутствием вариативных форм организации этого участия со стороны власти. Принимая во внимание формы взаимодействия каждой группы местных сообществ, власть может учитывать возможности их участия в проектах развития территории, накапливать положительный опыт и в будущем использовать в практиках благоустройства территорий и привлечения к ним населения города.

Список литературы

1. Нятина Н. В. Инициативы местного населения в развитии территории: возможности и ограничения использования // Теория и практика общественного развития. 2018. № 10 (128). С. 12–15.

2. Воронкова О. А. Сетевая интериоризация – становление новой мотивационной матрицы социально-политического участия // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 17–28.
3. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Ленанд, 2016. 264 с.
4. Медведева Н. В., Фролова Е. В., Рогач О. В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 72–82. <https://doi.org/10.31857/S013216250015275-5>.
5. Немировский В. Г., Новиков А. С. Доверие населения к институтам власти в контексте парасоциальных отношений в современном российском обществе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 4. С. 453–462.
6. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы / Е. В. Реутов, М. Н. Реутова, И. В. Шавырина, А. А. Турьянский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 145–164.
7. Тихонов А. В., Мерзляков А. А., Почестнев А. А. Феномен латентного группообразования в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 139–148. <https://doi.org/10.31857/S013216250012270-0>.
8. Transformative social innovation and (dis)empowerment / F. Avelino, J. M. Wittmayer, B. Pel, P. Weaver, A. Dumitru, A. Haxeltine, R. Kemp, M. S. Jorgensen, T. Bauler, S. Ruijsink, T. O'Riordan // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 145. P. 195–206.
9. McKnight J., Cormac R. The Four Essential Elements of an Asset-based Community Development Process // Asset-Based Community Development Institute. URL: http://www.academia.edu/37616570/The_Four_Essential_Elements_of_an_Asset-based_Community_Development_Process_2 (дата обращения: 15.09.2022).
10. Tanny T. F., Al-Hossienie C. A. Trust in government: factors affecting public trust and distrust // Jahangirnagar Journal of Administrative Studies. 2019. N 12. P. 49–63.
11. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
12. Харви Д. Право на город. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
13. Lefebvre H. Le droit à la ville. URL: https://www.persee.fr/doc/homso_0018-4306_1970_num_18_1_1371 (дата обращения: 15.09.2022).
14. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2006. 399 с.
15. Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Лидерство в локальных сообществах: в ком сегодня нуждается муниципальная власть в России // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 157–170.
16. Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Муниципальная власть: мотивация акторов и практики взаимодействия с регионалами // Власть и элиты / под ред. А. В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2018. Т. 5. С. 263–294.
17. Антипов К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.
18. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Жур-

нал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22. С. 162–192. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>.

19. Социальное взаимодействие и политические процессы на территории: материалы республиканской научно-практической конференции: в 2 ч. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. Ч. 2. 200 с.

20. Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2017. С. 82–87.

21. Шпак Л. Л., Токмашева Ю. В. Мобилизационно-управленческий механизм взаимодействия муниципальной власти с местными сообществами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 28–33.

22. Преликова Е. А. К вопросу социальной активности молодёжи в решении проблем благоустройства среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 199–206.

23. Трофимова И. Н. Территориальные сообщества в условиях постсовременности: новые подходы к исследованию // Восьмые байкальские международные социально-гуманитарные чтения: материалы: в 2 т. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2015. С. 187–191.

24. Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 203–216.

25. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России / Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий, А. В. Орлова, Н. В. Нятина, А. Л. Бурмакина // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 86–102.

26. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». URL: <https://42.gorodsreda.ru/page/about> (дата обращения: 10.09.2022).

27. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. URL: <https://100gorodov.ru/standart> (дата обращения: 10.09.2022).

28. Глухова А., Кольба А., Соколов А. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 19(2). С. 239–252.

29. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1, № 1. С. 24–30.

30. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 81–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>.

31. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

32. Проект «Идентичный Кемерово». URL: <https://idkem.ru/about> (дата обращения: 17.09.2022).

References

1. Nyatina N. V. Iniciativi mestnogo naseleniya v razvitii territorii: vozmozhnosti i ograni-cheniya ispolzovaniya [Initiatives of the local population in the development of the territory: opportunities and limitations of use]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2018, no. 10 (128), pp. 12–15.
2. Voronkova O. A. Setevaya interiorizatsiya – stanovlenie novoi motivacionnoi matrici sotsialno-politicheskogo uchastiya [Network internalization – the formation of a new motivational matrix of socio-political participation]. *Sotsialno-politicheskie issledovaniya = Socio-Political Studies*, 2020, no. 1 (6), pp. 17–28.
3. Zubarevich N. V. Socialnoe razvitiye regionov Rossii: problemi i tendentsii perehodnogo perioda [Social Development of Russian Regions: Problems and Trends in the Transition Period]. Moscow, Lenand Publ., 2016. 264 p.
4. Medvedeva N. V., Frolova E. V., Rogach O. V. Vzaimodeistvie i perspektivi partnerstva territorialnogo obschestvennogo samoupravleniya s mestnoi vlast [Interaction and prospects for partnership of territorial public self-government with local authorities]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2021, no. 10, pp. 72–82. <https://doi.org/10.31857/S013216250015275-5>
5. Nemirovskii V. G., Novikov A. S. Doverie naseleniya k institutam vlasti v kontekste parasotsialnykh otnoshenii v sovremennom rossiiskom obschestve [Public trust in the institutions of power in the context of parasocial relations in modern Russian society]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 453–462.
6. Reutov E. V., Reutova M. N., Shavirina I. V., Turyanskii A. A. Samoorganizatsiya v lokalnykh soobschestvakh: praktiki i mekhanizmy [Self-organization in local communities: practices and mechanisms]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 4, pp. 145–164.
7. Tihonov A. V., Merzlyakov A. A., Pochestnev A. A. Fenomen latentnogo grupoobrazovaniya v regionakh s razlichnym urovnem sotsiokulturnoi modernizatsii [The phenomenon of latent group formation in regions with different levels of socio-cultural modernization]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2021, no. 10, pp. 139–148. <https://doi.org/10.31857/S013216250012270-0>
8. Avelino F., Wittmayer J. M., Pel B., Weaver P., Dumitru A., Haxeltine A., Kemp R., Jorgensen M. S., Bauler T., Ruijsink S., O'Riordan T. Transformative social innovation and (dis)empowerment. *Technological Forecasting and Social Change*, 2019, vol. 145, pp. 195–206.
9. McKnight J., Cormac R. The Four Essential Elements of an Asset-based Community Development Process. *Asset-Based Community Development Institute*. Available at: http://www.academia.edu/37616570/The_Four_Essential_Elements_of_an_Asset-based_Community_Development_Process_2. (accessed 15.09.2022)
10. Tanny T. F., Al-Hossienie C. A. Trust in government: factors affecting public trust and distrust. *Jahangirnagar Journal of Administrative Studies*, 2019, no. 12, pp. 49–63.
11. Sanoff G. Souchastvuyuschee proektirovanie. Praktiki obschestvennogo uchastiya v formirovanii sredi bolshih i malih gorodov [Participatory design. Practices of public participation in shaping the environment of large and small cities]. Vologda, Project group 8 Publ., 2015. 170 p.

12. Harvi D. Pravo na gorod [Right to the City]. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf. (accessed 15.09.2022)
13. Lefebvre H. Le droit à la ville [The right to the city]. Available at: https://www.persee.fr/doc/homso_0018-4306_1970_num_18_1_1371. (accessed 15.09.2022)
14. Lendri Ch. Kreativnii gorod [Creative city]. Moscow, Classic-XXI Publ., 2006. 399 p.
15. Chirikova A. E., Ledyayev V. Liderstvo v lokalnih soobshchestvakh: v kom segodnya nujdaetsya municipalnaya vlast v Rossii [Leadership in local communities: who does the municipal government in Russia need today]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Policy. Political Studies*, 2021, no. 2, pp. 157–170.
16. Chirikova A. E., Ledyayev V. G. Munitsipal'naya vlast': motivatsiya aktorov i praktiki vzaimodeistviya s regionalami [Municipal authorities: motivation of actors and practices of interaction with regionals]. *Vlast i eliti [Power and elites]*; ed. by A. V. Duka. St. Petersburg, Inter-socis Publ., 2018, pp. 263–294.
17. Antipiev K. A. Socialnii potencial samoorganizatsii mestnih soobshchestv [Social potential of self-organization of local communities]. *Vestnik Permskogo nacionalnogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Socialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*, 2015, no. 2, pp. 22–31.
18. Jelnina A. A., Tikanova E. V. Formalnie i neformalnie grajdanskie infrastrukturi: sovremennye issledovaniya gorodskogo lokalnogo aktivizma v Rossii [Formal and Informal Civic Infrastructures: Contemporary Research on Urban Local Activism in Russia]. *Jurnal sociologii i socialnoi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, no. 22, pp. 162–192. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>
19. Socialnoe vzaimodeistvie i politicheskie processy na territorii. Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Social interaction and political processes on the territory. Materials of the republican scientific and practical conference]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997, pt. 2. 200 p.
20. Markin V. V. [Social space of Russia in the regional dimension: sociological analysis, modeling, monitoring]. *Rossiya i mir: global'nye vyzovy i strategii sotsiokul'turnoi modernizatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 12-13 oktyabrya 2017 g.)* [Russia and the World: Global Challenges and Strategies for Sociocultural Modernization. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 12–13, 2017)]; ed. by A. V. Tikhonov. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 82–87. (In Russ.)
21. Shpak L. L., Tokmasheva Y. V. Mobilizatsionno-upravlencheskii mekhanizm vzaimodeistviya municipalnoi vlasti s mestnimi soobshchestvami [Mobilization and management mechanism of interaction between municipal authorities and local communities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 399, pp. 28–33.
22. Prelikova E. A. K voprosu sotsial'noi aktivnosti molodezhi v reshenii problem blagoustroistva sredy obitaniya [On the Issue of Social Activity of Young People in Solving Problems of Environmental Improvement]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020, no. 10(3), pp. 199–206.
23. Trofimova I. N. [Territorial communities in postmodern conditions: new approaches to research]. *Vos'mye baikal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya. Materialy*

[Eighth Baikal International Social and Humanitarian Readings. Materials]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2015, pp. 187–191. (In Russ.)

24. Zotov V. V., Boev E. I., Vasilenko L. A. Grazhdanskaya aktivnost' naseleniya v sotsial'no-setevom prostranstve regiona [Civic activity in the region's socio-network space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 11(2), pp. 203–216.

25. Kranzeeva E. A., Golovackii E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reaktivnie socialnie i politicheskie vzaimodeistviya v innovacionnih processah regionov Rossii [Reactive social and political interactions in the innovation processes of Russian regions]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* = *Power and Management in the East of Russia*, 2021, no. 2 (95), pp. 86–102.

26. Federal project "Formation of a comfortable urban environment" [Federal project "Formation of a comfortable urban environment"]. Available at: <https://42.gorodsreda.ru/page/about>. (accessed 10.09.2022)

27. Standart vovlecheniya grazhdan v reshenie voprosov razvitiya gorodskoi sredy [Standard for Citizen Engagement in Urban Environment Development Issues]. Available at: <https://100gorodov.ru/standart>. (accessed 10.04.2022)

28. Gluhova A., Kolba A., Sokolov A. Strategii vzaimodeistviya territorialnih soobshchestv v hode gorodskih konfliktov (na materialah ekspertnogo oprosa v krupnih regionalnih centrakh RF) [Interaction strategies of territorial communities in the course of urban conflicts (on the basis of an expert survey in large regional centers of the Russian Federation)]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* = *The Journal of Social Policy Studies*, 2021, no. 19(2), pp. 239–252.

29. Kranzeeva E. A., Golovackii E. V., Orlova A. V. Reaktivnoe vzaimodeistvie vlasti i naseleniya v socialnih setyah: transportnaya reforma g. Novokuzneck [Reactive interaction between the authorities and the population in social networks: transport reform in Novokuznetsk]. *Virtualnaya kommunikatsiya i socialnie seti* = *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, no. 1, pp. 24–30.

30. Kranzeeva E. A., Golovackii E. V., Orlova A. V. Socialnoe i politicheskoe vzaimodeistvie mestnih soobshchestv regiona v usloviyah reaktivnih otnoshenii: keisi blagoustroistva gorodskogo prostranstva [Social and political interaction of local communities in the region in conditions of reactive relations: cases of improvement of urban space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, no. 464, pp. 81–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>

31. Toschenko J. T. Fantomi rossiiskogo obshchestva [Phantoms of Russian society]. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing Publ., 2015. 668 p.

32. Proekt "Identichnyi Kemerovo" [The project "Identical Kemerovo"]. Available at: <https://idkem.ru/about>. (accessed 17.09.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кранзеева Елена Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация, e-mail: elkranzeeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2577-9017

Elena A. Kranzeeva, Dr. of Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, e-mail: elkranzeeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2577-9017

Бурмакина Анна Леонидовна, старший преподаватель кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: anna-sidjakina@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-3087-4393

Брандт Яна Александровна, аспирант кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: yan.brand@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0194-9683

Григорик Никита Николаевич, аспирант, ассистент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: grigorik_nikita@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-8868-0244

Anna L. Burmakina, Senior Lecturer of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: anna-sidjakina@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-3087-4393

Yana A. Brandt, Post-Graduate Student of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: yan.brand@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0194-9683

Nikita N. Grigorik, Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation,
e-mail: grigorik_nikita@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-8868-0244